
Владимир Кочетков
Пьесы. Три комедии

Владимир Кочетков

Пьесы. Три комедии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73485743
SelfPub; 2026

Аннотация

Три комедии. О любви и жизни. О здоровье и войне. О дружбе и браке. И ещё раз о любви.

Содержание

Общее предисловие.	4
Предисловие.	6
Очень опасное мероприятие.	7
Действие первое.	8
Действие второе.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Владимир Кочетков
Пьесы. Три комедии

Общее предисловие.

Всё, что можно написать, могут прочитать.

В. Кочетков.

Серия моих книжечек: «Тайны врачевания Древнего Китая», « Лекарственные растения в традиционной китайской медицине», «Питание и способ мышления в медицине систем», «Причины заболеваний и способ мышления в медицине систем», «Традиционная китайская медицина», комментарий к «Дао дэ цзин», а также «Атлас акупунктуры», написаны в период с 1990 по 2005 годы. Естественно, сейчас я бы написал несколько иначе, но пусть останется как есть. Нынче 2026 году в преддверии новых текстов и нового проекта, и в другой жизни я решил опубликовать сделанное ранее, чтобы собрать в одном месте прошлое, для желающих погрузиться в тему по полной очень пригодиться. Первые три книжечки были удостоены бумажного варианта, остальные существовали в электроном виде. Всё было доступно и

бесплатно, пусть и нынче будет также. Но не забывайте о подаянии автору, для меня это весьма и весьма актуально. Приятного поиска истины и погружения в неведомое. Да, кстати, чуть не забыл, следующие работы будут посвящены пульсодиагностике непосредственно, точнее исследованию пульса, как методу познания. И явятся миру в ближайшее время. И ещё два сборника: Афоризмы и Пьесы, не пропадать же добру.

Предисловие.

Я не знаю, что сподвигло меня писать пьесы, любопытно другое. Оказывается, драматургия самый сложный литературный жанр, а комедия, вообще самый сложный вариант в литературе. Впрочем, я узнал о таких градациях лишь в Литературном институте, на Высших литературных курсах. Как бы там ни было, одна из моих пьес уже познакомилась со зрителями и живет вполне самостоятельной жизнью. Я имею в виду пьесу «Очень опасное мероприятие», которую ставили в Смоленске, Омске, Красноярске, Чкаловске и даже в Сан-Франциско, причём, постановщики находили текст самостоятельно в интернете. Две другие работы, публикуемые в данной книжечке, надеюсь ещё найдут своего зрителя. Несколько слов о содержании. «Очень опасное мероприятие» – отчаянный поступок очень влюблённого человека. В общем, про любовь. «Эволюция чертей» – некоторым образом семейный разбор полётов, где один герой ищет своё место, а другой его брат, вернувшись после тяжелого ранения с СВО, всё для себя нашёл. «Ведро судьбы» – дачная история с некоторыми автобиографическими элементами.

Владимир Кочетков

Очень опасное мероприятие.

Любовь – средоточение всех качеств бытия в одном.
В. Кочетков

Лирическая комедия

Действующие лица:

Елена Сергеевна Ткачева.
Вадим Петрович – ее муж.
Антон Николаевич – сосед.

Действие первое.

Все события происходят в квартире Ткачевых.

Появляется Елена Сергеевна, она явно спешит. Просматривает свой гардероб. Звонит телефон.

Елена Сергеевна. Алло? Да, я дома. Собираюсь, собираюсь. Не опоздаем, не переживай. Едешь? Хорошо, успею, успею. Я понимаю, очень важно, очень. *Вешает трубку*. Ещё бы, день рождения любимой жены начальника, важнейшее корпоративное мероприятие. Надо выглядеть хуже жены начальника, это я понимаю. Но как это сделать? Я же не виновата, что у начальника такая жена. *Звонок в дверь*.

Елена Сергеевна. Кто там еще? *Подходит к двери*. Кто там?

Антон Николаевич. Голос неразборчиво.

Антон Николаевич. Здравствуйте и простите Бога ради, я не хотел вас напугать. Вы меня узнали?

Елена Сергеевна. Сосед? *Смотрит в дверной глазок*. Я вас не знаю. Что? Просто не узнаю? Что вы говорите? А должна узнать? Присмотреться? Присматриваюсь. Да, что-то знакомое.

Открывает дверь. На пороге Антон Николаевич.

Елена Сергеевна. Узнала, кажется.

Антон Николаевич. Я живу в соседнем подъезде.

Елена Сергеевна. И что?

Антон Николаевич. Я сбрил бороду.

Елена Сергеевна. Да?

Антон Николаевич. Три дня назад.

Елена Сергеевна. И теперь проверяете на соседях, удачно ли побрились?

Антон Николаевич. Елена Сергеевна, меня зовут Антон, Антон Николаевич. Вот.

Елена Сергеевна. Очень интересно. И что?

Антон Николаевич. Вы Елена Сергеевна не беспокойтесь. Я сбрил бороду специально. Представляете? Впервые за пятнадцать лет! Поэтому вы меня не сразу узнали. Меня никто теперь не узнает.

Елена Сергеевна. Что вы говорите?

Антон Николаевич. Очень необычное состояние. Я ещё сменил гардероб, посмотрите. Все из секонхенда. Видите?

Елена Сергеевна. Вижу.

Антон Николаевич. Выбирал самое никудышное.

Елена Сергеевна. Долго выбирали?

Антон Николаевич. Долго. Оказывается, выбирать трудно не только хорошее, но и плохое.

Елена Сергеевна. Что вы говорите? Выбирать всегда трудно.

Антон Николаевич. Точно. Тяжка ноша изобилия. А так… Чувствую себе другим человеком. Вот. Можно я войду?

Елена Сергеевна. Вы уже вошли.

Антон Николаевич. Да, вошел. Я никогда у вас не был. Вот. Красиво. Уютно. У вас хороший вкус.

Елена Сергеевна. Спасибо, Антон…

Антон Николаевич. Николаевич. Антон Николаевич.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич. Вы…

Антон Николаевич. А помните, Елена Сергеевна я помог вам донести сумку? Помните?

Елена Сергеевна. Нет… не помню.

Антон Николаевич. Два года назад? Не помнете? А я помню. Было очень скользко, холодно. А сумка действительно тяжелая. Вы сказали, что у вас сломалась машина…

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, я очень спешу, двадцать рублей хватит?

Достает кошелек.

Антон Николаевич. Двадцать?

Елена Сергеевна. Хорошо пятьдесят, достаточно?

Антон Николаевич. Я так и думал, так и думал.

Елена Сергеевна. Что думали?

Антон Николаевич. Я так и представлял. Забавно, не правда ли?

Елена Сергеевна. Что забавно? Я спешу, возьмите деньги и…

Антон Николаевич. Забавно, что вы приняли меня за алкоголика. Действительно похож?

Елена Сергеевна. Очень.

Антон Николаевич. Думаю, примет меня за алкоголика, который пришел просить на опохмелку. Вот. Я старался, чтобы вы именно так и подумали.

Елена Сергеевна. Зачем?

Антон Николаевич. Что зачем?

Елена Сергеевна. Зачем старались? Вы не алкоголик?

Антон Николаевич. Нет. Я пробовал, и знаете, мне не понравилось и как-то не получилось.

Елена Сергеевна. Что вы говорите? Редкий случай. Не понравилось? И не получилось? Удивительно. Вы за чем пришли? Я спешу, понимаете?

Антон Николаевич. Понимаю. У жены начальника вашего мужа день рождение, серьезное мероприятие.

Елена Сергеевна. Откуда вы знаете?

Антон Николаевич. Случайно, совершенно случайно. В нашей жизни всё случайно и всё закономерно, только не сразу разглядишь.

Елена Сергеевна. Что разглядишь?

Антон Николаевич. Случайности и закономерности.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, что вам нужно?

Антон Николаевич. Мне?

Елена Сергеевна. Да?

Антон Николаевич. Как бы это сказать… Я очень рад.

Елена Сергеевна. Да неужели.

Антон Николаевич. Да. Вы называете меня по имени.

Елена Сергеевна. А у вас кроме имени есть кличка?

Антон Николаевич. Нет, клички нет. Вот.

Елена Сергеевна. Что вам нужно? Говорите, как есть.

Антон Николаевич. Как есть?

Елена Сергеевна. Да, как есть.

Антон Николаевич. Вы как есть, не поверите.

Елена Сергеевна. Я постараюсь.

Антон Николаевич. У вас красиво.

Елена Сергеевна. Спасибо я знаю. Так что вам нужно.

Антон Николаевич. Я пришел… Извините, смущаюсь. Но ничего, сейчас…

Елена Сергеевна. Постарайтесь.

Антон Николаевич. Стараюсь. Вы не поверите.

Елена Сергеевна. Я постараюсь поверить. Мне, знаете ли, некогда сомневаться.

Антон Николаевич. Вот. Я так и подгадал. Думаю, приду, когда у вас времени будет мало. Тогда и сомневаться не будете. Верно?

Елена Сергеевна. Верно, верно. Говорите уже.

Антон Николаевич. Говорю. Я пришел к вам свататься. Вот.

Елена Сергеевна. Простите?

Антон Николаевич. Свататься к вам пришел.

Елена Сергеевна. А у нас здесь нет невест не выданье.

Антон Николаевич. Да, я знаю, знаю. Я к вам пришел.

Елена Сергеевна. Ко мне?

Антон Николаевич. Да. К вам. Вот.

Елена Сергеевна. Ко мне значит.

Антон Николаевич. Да. Я же говорил, что вы не поверите.

Елена Сергеевна. Почему. Охотно верю.

Антон Николаевич. Правда?

Елена Сергеевна. Чистая правда. Я дам вам ответ завтра. А сейчас очень прошу, уходите. Я спешу. Завтра дам ответ. Честно слово.

Антон Николаевич. Я так и думал.

Елена Сергеевна. Что думали!

Антон Николаевич. Думал, что вначале вы примете меня за алкоголика, а потом за сумасшедшего.

Елена Сергеевна. Ну что вы Антон Николаевич. Вы нормальный человек. Даже очень нормальный. Нормальней многих других. Я вам верю, верю. Завтра приходите.

Антон Николаевич. Смеетесь? А мне вот не до смеха.

Елена Сергеевна. Разве я смеюсь? Что вы. Я поняла. Вы пришли ко мне свататься. Я поняла. Всё в порядке. Приходите завтра, я дам вам ответ. Договорились?

Антон Николаевич. Вы знаете, я специально алкоголиком прикинулся.

Елена Сергеевна. Да, да, это понятно.

Антон Николаевич. Шизофреники иногда представляются алкоголиками, но это перед докторами, а я вот. *Протягивает Елене Сергеевне бумажку.* Прочтите.

Елена Сергеевна. Что это?

Антон Николаевич. Прочтите, это справка. Прочли?

Елена Сергеевна. Да.

Антон Николаевич. Так что я здоров. Видите.

Елена Сергеевна. Справку вижу.

Антон Николаевич. Из психоневрологического диспансера. Написано здоров. Вот.

Елена Сергеевна. Это врачебная ошибка. Всё. Всё! Уходите немедленно! Слышите!

Антон Николаевич. Не пойду я никуда. Вот. Не могу.

Елена Сергеевна. Это почему же?

Антон Николаевич. Я люблю вас.

Пауза.

Елена Сергеевна. Послушайте Антон Николаевич, я… прошу вас уйти. Я не хочу думать, шутите вы или нет, разыгрываете меня, издеваетесь, хулиганите или что-то ещё. Не важно. Я хочу, чтобы вы немедленно ушли. Понимаете?

Антон Николаевич. Понимаю.

Елена Сергеевна. Уходите.

Антон Николаевич. Я люблю вас и пришел к вам свататься.

Телефонный звонок.

Елена Сергеевна. Алло? Да, почти готова. Что? В пробке стоишь? Хорошо. *Вешает трубку*. Вам повезло, муж задерживается, уходите.

Антон Николаевич. Я увидел вас впервые, когда вы переезжали в наш дом. Три года назад. И сразу влюбился. Сразу, представляете?

Елена Сергеевна. Меня это не интересует. Уходите.

Антон Николаевич. Вас не интересуют подробности моей к вам любви? Это печально, это очень печально. Но я не уйду, не могу, раз уж пришёл, буду объясняться. Я так долго готовился, собирался, даже бороду сбрил, вот, и так просто уйти? Не могу.

Садится в кресло.

Елена Сергеевна. Чёрт! Вы что серьёзно! Серьёзно это говорите?

Антон Николаевич. Абсолютно серьёзно. Может чайку попьем, поболтаем.

Елена Сергеевна. Уходите, немедленно! Уходите! Муж вернется, будет скандал! Уходите!

Антон Николаевич. А я вот подозреваю, что не будет скандала.

Елена Сергеевна. Ну да. Муж приезжает домой и видит…

Антон Николаевич. Как мы пьем чай.

Елена Сергеевна. И тихо присоединиться к чаепитию, так что ли вы себе ситуацию представляете?

Антон Николаевич. Вот, вот! Именно так и представляю! Кроме того, я буду рассказывать вам о своей любви и…

Елена Сергеевна. А мы с мужем будем благоговейно внимать вашему рассказу.

Антон Николаевич. Точно. Я в вас не ошибся, три года наблюдал за вами.

Елена Сергеевна. Вы? за мной?

Антон Николаевич. Да. Как влюбился три года назад, так и наблюдаю. А что мне ещё оставалось делать. Ставьте чайник.

Елена Сергеевна. Уходите! Немедленно! Слышите. Я позвоню в полицию…

Антон Николаевич. Звоните.

Елена Сергеевна решительно берет телефон и набирает номер.

Антон Николаевич. Но я ничего неправомерного не сделал. Пришёл к соседке свататься и…

Елена Сергеевна. Вы хулиган…, алло, полиция?

Антон Николаевич. Я пришел к вам свататься, это не наказуемо. Я ваш сосед, вы сами впустили меня в квартиру.

Елена Сергеевна вешает трубку.

Антон Николаевич. Не туда попали?

Елена Сергеевна. Туда.

Антон Николаевич. А почему же вы им ничего не сказали?

Елена Сергеевна. Что сказать? Что у меня в квартире сидит жених, которого я сама и впустила? Это смешно.

Антон Николаевич. А представляете, как я себя три года чувствовал?

Елена Сергеевна. Уходите, очень вас прошу. Муж вернется, будут неприятности.

Антон Николаевич. Каждое утро я стоял у окна и ждал, когда вы пойдете на работу, каждое утро. У вас очень ненормированный рабочий день.

Елена Сергеевна. У вас, по-видимому, тоже, если вы имели возможность каждое утро ждать.

Антон Николаевич. Да у меня тоже. Я бухгалтер.

Елена Сергеевна. Кто?

Антон Николаевич. Бухгалтер, но я в основном работаю дома. Считаю, считаю. Знаете, надоедает и тогда я смотрю в окно.

Елена Сергеевна. Скажите честно, справку купили?

Антон Николаевич. Какую?

Елена Сергеевна. Психоневрологическую.

Антон Николаевич. Да заплатил, но справка настоящая, я комиссию проходил на оружие.

Елена Сергеевна. На оружие?

Антон Николаевич. Да. *Достает из кармана пистолет.*

Елена Сергеевна. О господи, ещё и пистолет. Зачем он вам?

Антон Николаевич. Пистолет? Не нужен, но мужчины любят похарахориться, почувствовать себя воином, это у нас в крови. У вашего супруга тоже есть пистолет.

Елена Сергеевна. Нет у него никакого пистолета, уходите.

Антон Николаевич. Есть, вы, может быть, не знаете.

Елена Сергеевна. Как это я не знаю?

Антон Николаевич. Он купил его шесть месяцев назад, себе на день рождения. Вам не сказал?

Елена Сергеевна. Нет.

Антон Николаевич. Он купил, и я купил. Вооружается народ потихоньку.

Елена Сергеевна выбегает в другую комнату и через некоторое время возвращается, держа двумя пальцами пистолет.

Антон Николаевич. Теперь вы верите, что у нас справки настоящие?

Елена Сергеевна. У кого это у нас?

Антон Николаевич. У меня и у вашего мужа. Он тоже справку получал, для приобретения оружия.

Елена Сергеевна. У вас верю, у мужа нет.

Антон Николаевич. Может все-таки чайку?

Елена Сергеевна. До перестрелки?

Антон Николаевич. Да.

Елена Сергеевна. Щас! Уходите, чёрт вас возьми.

Выходит и возвращается через несколько секунд без пистолета.

Елена Сергеевна. Уходите или вызову полицию.

Антон Николаевич. Вы уже пытались.

Елена Сергеевна. Да, но теперь вы с пистолетом, а это уже выглядит по-другому.

Решительно берет телефон.

Антон Николаевич. То же самое, у меня есть разрешение.

Елена Сергеевна. А я скажу, что вы мне угрожаете.

Антон Николаевич. Но это же не правда. Я люблю вас разве это угроза?

Елена Сергеевна. Угроза.

Антон Николаевич. Вы правы, любовь очень опасное мероприятие. Вызывайте подкрепление.

Елена Сергеевна вешает трубку.

Елена Сергеевна. Ну и что мне делать?

Антон Николаевич. Пить чай.

Пауза.

Елена Сергеевна. Ну, хорошо, хорошо. *Садится в кресло напротив.* Я даже допускаю мысль, что вы влюбились. Не могу сказать, что это мне лестно…

Антон Николаевич. А вы не судите сразу. По внешнему виду не судите.

Елена Сергеевна. Вы мне не нравитесь.

Антон Николаевич. Не успел.

Елена Сергеевна. О, господи.

Антон Николаевич. Я понимаю, с влюбленными тяжело.

Елена Сергеевна. Помолчите минутку, можете?

Антон Николаевич. Могу.

Елена Сергеевна. Всё бывает.

Антон Николаевич. Вот именно.

Елена Сергеевна. Вы обещали молчать.

Антон Николаевич. Молчу.

Елена Сергеевна. Не сейчас, понимаете? Не сегодня?

Антон Николаевич. Понимаю.

Елена Сергеевна. Вот и хорошо. Давайте завтра, встретимся и спокойно, на нейтральной территории, поговорим? Хорошо.

Антон Николаевич. Хорошо, но…

Елена Сергеевна. Без, но. Завтра. Прошу вас. А сейчас,

уходите.

Антон Николаевич. Вы умная женщина, Елена Сергеевна, я в вас не ошибся.

Елена Сергеевна. Вы даже комплементов говорить не умеете, умная? Сказали бы как все, красивая, а то умная. Женщине говорят, что она умная только в двух случаях, когда хотят с ней расстаться или когда расставаться не хотят, но уже и не любят.

Антон Николаевич. Вы правы, комплементов говорить не умею. Я вообще не умею обращаться с женщинами, поэтому решил, что говорить, буду действовать.

Елена Сергеевна. Уходите, пожалуйста. Завтра, поговорим. Мне надо собраться, муж вот-вот вернется, а я не готова. Хорошо? Договорились?

Антон Николаевич. Выходите за меня замуж.

Елена Сергеевна. Я уже замужем.

Антон Николаевич. Ну и что? Я тоже женат.

Елена Сергеевна. Действительно, что говорить, пойдем сразу в ЗАГС.

Антон Николаевич. Да, вчетвером. Вы, я, ваш муж и моя жена. И всё быстро решим.

Елена Сергеевна. Не получится?

Антон Николаевич. Почему?

Елена Сергеевна. У меня нет справки из психоневрологического диспансера, у вашей жены я полагаю тоже.

Антон Николаевич. Думаете, там спросят справку?

Елена Сергеевна. Наверняка.

Антон Николаевич. Получим справки, это не долго.

Елена Сергеевна. Где сейчас ваша жена?

Антон Николаевич. Дома, наверное.

Елена Сергеевна вновь устремляется к телефонному аппарату.

Елена Сергеевна. Скажите телефон.

Антон Николаевич. Она не пойдет за справкой.

Елена Сергеевна. Но может быть придет за вами? Телефон?!

Антон Николаевич. Она вам не поверит.

Елена Сергеевна. Я попытаюсь.

Антон Николаевич. Нет, не поверит. Что вы ей скажите? Ваш муж Тамара Михайловна сидит у меня в квартире в соседнем подъезде и сватается? Вы бы поверили?

Елена Сергеевна. Нет.

Антон Николаевич. Вот и она не поверит. Она… в общем, хорошая женщина, но… я её не люблю…

Елена Сергеевна. Зачем тогда женились?

Антон Николаевич. Я… ошибся, наверное… Мне показалась тогда десять лет назад, что люблю, а потом… Елена Сергеевна, простите ради Бога, я не собираюсь жаловаться на жизнь. Простите. Нет, нет. Я не хочу, чтобы вы меня пожалели или ещё что-то такое, ни в коем случае.

Елена Сергеевна. И на том спасибо, а то я действительно испугалась.

Антон Николаевич. Нет. Это так, к слову. У меня самая обычная судьба, то есть, это даже судьбой не назовешь, так биография. Как все. Все так живут. Или почти все. Будем пить чай?

Елена Сергеевна. Может быть ещё раз за справкой сходите? В более компетентное учреждение.

Антон Николаевич. Хорошо, схожу. Завтра же схожу, если вы настаиваете, схожу.

Елена Сергеевна. Может быть сегодня?

Антон Николаевич. Пятница, Елена Сергеевна, вечер. Всё закрыто. Разве скорую вызвать?

Елена Сергеевна. Издеваетесь всё-таки, потихонечку?

Антон Николаевич. Нет, нет, но мне, почему-то сделалось очень смешно, и знаете легко.

Елена Сергеевна. А мне, почему-то, наоборот.

Антон Николаевич. Это естественно! Но это пройдет, это пока.

Елена Сергеевна. Пока? До приезда мужа?

Антон Николаевич. Я же три года вас люблю, что я только не передумал! Вы не представляете!

Елена Сергеевна. Не представляю.

Антон Николаевич. Я даже хотел завести собаку.

Елена Сергеевна. Вполне здравая мысль. Собаку, двух кошек, рыбок, попугая…

Антон Николаевич. Да, да, так обычно и делают. Любовь, она же существует, куда-то её надо девать, верно?

Елена Сергеевна. Верно, верно.

Антон Николаевич. Потому и заводят животных разных, с ними не так опасно и не так хлопотно.

Елена Сергеевна. Вы меня разочаровываете, говорили всё как у всех, а вдруг влюбляетесь в соседку, а не в собаку.

Антон Николаевич. Я, знаете ли, не люблю животных и у жены аллергия. А собаку я хотел завести, чтобы с нею гулять.

Елена Сергеевна. А я, было, подумала для любви.

Антон Николаевич. Гулять и таким образом встречать, и провожать вас, вот. А то из окна не так хорошо видно.

Елена Сергеевна. Купили бы бинокль.

Антон Николаевич. Купил.

Елена Сергеевна. Ладно, Антон Николаевич, я поняла. Вы не шутите, вы серьёзно, а серьёзные вопросы впопыхах не решаются, пожалуйста, идите домой. Позвоните мне завтра, часиков в двенадцать, будем решать проблему. Мой телефон я думаю, у вас есть.

Антон Николаевич. Есть, конечно, ещё бы.

Елена Сергеевна. А сейчас муж придет и… ну вы понимаете. Он, как и ваша жена не поверит.

Антон Николаевич. Поверит. Вы же поверили.

Елена Сергеевна. Я поверила?

Антон Николаевич. Ну да.

Елена Сергеевна. Пожалуй, поверила. Ну и что? Что я те-

перь должна делать? Что? Вы три года думали, скажите?

Антон Николаевич. Я не знаю. Я за себя думал. Я могу подумать за свою жену, а за вас я подумать не могу. Что женщины делают в таких случаях?

Елена Сергеевна. Что делают? Что делают? Что делать? Что делать? Во-первых, не доводить дело до второго вопроса "Кто виноват?".

Антон Николаевич. Точно. Вот так живешь, живешь, не задумываешься, а как что случится, сразу чувствуешь, кто ты есть, "Что делать?", "Кто виноват?" и ещё у нас есть вопрос.

Елена Сергеевна. Какой?

Антон Николаевич. Разве вы не знаете? Вопрос "Зачем?".

Елена Сергеевна. Да. Зачем мне это нужно? Скажите? Жених должен знать ответ, когда свататься идет. Ну? зачем? Это в юности можно мычать: "Лублю я её", мой тоже мычал, "Лублю, Лублю", а я дура млела, как и все прочие. А на кой мне это сейчас, ну? Жених! Говори!

Антон Николаевич. А я и говорю. Люблю вас и хочу, чтобы вы вышли за меня замуж. Вот.

Елена Сергеевна. А я хочу?

Антон Николаевич. А вы постарайтесь.

Елена Сергеевна. Зачем?! Зачем?!

Телефонный звонок. Елена Сергеевна берет трубку.

Елена Сергеевна. Алло? Кого? Это вас, женский голос.

Антон Николаевич. Спасибо. *Антон Николаевич берет трубку*. Да. Всё в порядке, да, сватаюсь. Успешно? Думаю да, спасибо, пока. *Вешает трубку*. Это жена. Я сказал ей, что пошёл свататься и дал номер, на всякий случай.

Антон Николаевич плюхается в кресло.

Елена Сергеевна. Случай скоро представиться. Когда муж вернётся. Вы сказали жене, что пошли свататься?

Антон Николаевич. Да, а что?

Елена Сергеевна. Да ничего, и как жена?

Антон Николаевич. Нормально. Пожелала успеха. Она очень рациональный человек. Когда я сбрил бороду и оделся в секонхенде, она решила, что я сошёл с ума и теперь наблюдает, чем это закончится.

Елена Сергеевна. Значит она в курсе событий, а вы сказали, что не поверит?

Антон Николаевич. Она и не верит, думает, что я заболел, психически.

Елена Сергеевна. Наверное, она права.

Антон Николаевич. Наверное. Я заболел три года назад. Влюбился, возможно, это болезнь, возможно, я не знаю.

. Антон Николаевич.

Антон Николаевич. Я слушаю вас Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, оставим вопрос "зачем", без ответа, и остановимся на вопросе "что делать?" не

доводя дела до "кто виноват?" Договорились?

Антон Николаевич. Договорились.

Елена Сергеевна. Отлично. Я вас прошу, отложим нашу беседу на потом, хотя бы до завтра? Пожалуйста? Идите домой. Позвоните мне завтра, и мы спокойно все обсудим. Договорились?

Антон Николаевич. Договорились.

Елена Сергеевна. Вот и хорошо.

Антон Николаевич бодро встает и делает вид что уходит.

Антон Николаевич. А как же чай?

Елена Сергеевна. Завтра, завтра чай. Муж уедет на выходные развлекаться по-мужски: охота на слонов и носорогов, подледный лов крокодилов, баня, бильярд, я не знаю, что ещё, а вы приходите и мы поговорим, хорошо?

Антон Николаевич. А моя жена увлекается туризмом.

Елена Сергеевна. Завтра, Антон Николаевич, завтра приходите, хорошо?

Антон Николаевич. Хорошо.

Идет к двери.

Антон Николаевич. А что я скажу своей жене?

Елена Сергеевна. В каком смысле?

Антон Николаевич. Сейчас она считает меня сумасшедшим, пусть так, это не важно. Но если завтра я пойду к вам… беседовать… А потом, может быть, ещё раз и ещё… это возможно?

Елена Сергеевна. Не знаю, завтра всё решим!

Антон Николаевич. Вы уверены? Я не уверен.

Елена Сергеевна. В чем не уверены?

Антон Николаевич. Наши любимые вопросы существуют не первое столетие, и вы считаете, что мы сможем их завтра разрешить? Вот так вот, сядем за чашкой чая и решим? "Что делать?", "Кто виноват?" и "Зачем?"

Елена Сергеевна. О, господи, сейчас муж вернется, завтра поговорим!

Антон Николаевич. Вообще то муж ваш участник непосредственный. Не разумнее ли дождаться его теперь и всё сразу разрешить? Жена моя в курсе, дело за малым?

Елена Сергеевна. Вы этого малого видели?

Антон Николаевич. Мужа?

Елена Сергеевна. Да?

Антон Николаевич. Видел.

Елена Сергеевна. Он совсем даже не малый.

Антон Николаевич. Я видел, мы даже с ним разговаривали пару раз.

Елена Сергеевна. Разговаривали? О чем?

Антон Николаевич. Да не важно, не существенно, а сегодня поговорим по-настоящему.

Елена Сергеевна. На пистолетах? Его пистолет я спрятала.

Антон Николаевич. Спрячьте и мой.

Протягивает ей пистолет. Елена Сергеевна машинально берет у него пистолет.

Антон Николаевич. Спрячьте.

Елена Сергеевна быстро уходит в другую комнату и возвращается без пистолета.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, мы же договорились? Вы придете завтра?

Антон Николаевич. Точно, договорились, но я не договорил про жену.

Елена Сергеевна. Что ещё?

Антон Николаевич. Если мы поступим традиционно… и создадим комиссию по решению вечных национальных вопросов, она, моя жена, как человек рациональный подумает, что у меня, то есть, что мы с вами, как бы это сказать, ну как есть, как обычно говорят, любовники, понимаете?

Елена Сергеевна. Вас же это не беспокоит.

Антон Николаевич. Меня?

Елена Сергеевна. Да.

Антон Николаевич. Я серьёзно, Елена Сергеевна. Я давно люблю вас и хочу жениться на вас, поймите. Это правда,

это реальность. Я не хочу, и, наверное, не смогу числиться в ваших любовниках даже в глазах моей жены. Когда я тихий сумасшедший это одно, а когда у меня любовница это совсем другое, в её представлении, понимаете?

Елена Сергеевна. Понимаю.

Антон Николаевич. Так что дождемся вашего мужа и решим всё сразу.

Елена Сергеевна. Да запросто. Что голову морочить. Раз два и всё решим. Жену вашу звать не будем?

Антон Николаевич. Нет. Зачем? Я же для неё сумасшедший.

Елена Сергеевна. Конечно, конечно, только я для своего мужа нормальная, это обстоятельство вы не учли? И муж у меня нормальный, нормальный, самый, самый нормальный. Нормальней некуда. А что делает нормальный муж, когда к его жене приходят свататься? Вы об этом подумали? Уходите, Антон Николаевич, уходите, завтра, завтра будем говорить!

Антон Николаевич. Вообще то возможны варианты.

Елена Сергеевна. Какие варианты?

Антон Николаевич. Поведения мужей в таких ситуациях.

Елена Сергеевна. Я не знаю никаких вариантов, но скандал будет это точно.

Антон Николаевич. Я с вами не могу согласиться.

Елена Сергеевна. И не надо соглашаться, уходите просто так, без согласия, ну Бога ради! Уходите! Я вижу вы

странный, но видимо не плохой человек, но не сейчас! Нам непременно сегодня надо быть на этом дурацком банкете, это очень важно, действительно, важно, поймите! Завтра поговорим, завтра. Прошу вас.

Антон Николаевич. А я бы с радостью согласился.

Елена Сергеевна. Что?

Антон Николаевич. Если бы мою жену кто-то посватал.

Елена Сергеевна. О, боже, не сомневаюсь.

Антон Николаевич. Так почему вы думаете, что ваш муж не согласиться?

Елена Сергеевна. О-ох…!

Антон Николаевич. Почему? А вдруг согласиться? Давайте его спросим? За чашкой чая?

Елена Сергеевна. Дался вам это чай! У вас, что дома чаю нет?

Антон Николаевич. Есть. Но так принято, ритуал такой. Так удобней для беседы. Это очень древний обычай, совместная трапеза и чаепитие в том числе. Это признак расположения к собеседнику, я читал. Когда люди сообща едят и пьют, значит, доверяют друг другу. Значит, пища не отравлена, не заколдована. Это в церкви сразу требуют веры, а нам пока хватит и доверия. А потом, агрессивные инстинкты за едой затихают, вот.

Елена Сергеевна. Затихают. Муж мой настроился сегодня водку пить в большом количестве во славу начальства и супруги его, так что, если ему чай предложить, агрессивные

инстинкты, пожалуй, только раззадорятся. Уходите пока не … *Звонок телефона. Елена Сергеевна хватает трубку* . Алло? Да? Едешь потихоньку? Хорошо, что потихоньку. Нет, все в порядке. Договорился, что опоздаем немного, очень хорошо. Немного опоздаем. Жду, ещё как жду. *Вешает трубку*. Антон Николаевич, уходите, ну, пожалуйста, уходите.

Антон Николаевич. А может всё-таки сегодня?

Елена Сергеевна. Нет!

Антон Николаевич. Вы же не любите такие вечеринки.

Елена Сергеевна. Откуда вы знаете, что я люблю, а что нет?

Антон Николаевич. Потому, что я вас люблю. Потому, что три года внимательно за вами наблюдаю и знаете мне кажется, что наши с вами пристрастия и антипатии сильно совпадают.

Елена Сергеевна. Ну и что же?

Антон Николаевич. Как что? Это хороший перспективный симптом.

Елена Сергеевна. Вы что? Думаете, что у нас с вами есть перспективы?

Антон Николаевич. Я пытаюсь вас в этом убедить.

Елена Сергеевна. То, что вы может сказать мне, я представляю, а что вы скажете моему мужу и своей жене?

Антон Николаевич. Для жены я сумасшедший, это очень удобно, позволяет говорить всё что заблагорассудиться.

Елена Сергеевна. Действительно удобно, где вы справочку

то получали? Может и мне документиком запастись, жаль, до приезда мужа не успею.

Антон Николаевич. А муж ваш, как человек нормальный, он же нормальный?

Елена Сергеевна. Да нормальный, более чем, нормальный, классический муж.

Антон Николаевич. Это в эпоху классицизма мужья проливали кровь, а сейчас, классический муж наверняка впадет в рефлексивное состояние или что ни будь подобное, так что ни вам, ни мне беспокоиться не о чем.

Елена Сергеевна. Вы так думаете? А что? Может быть, вы и правы.

Антон Николаевич. Так что подождем. Чайку?

Елена Сергеевна. Ох. Сейчас поставлю.

Елена Сергеевна встает и направляется на кухню. Звонит телефон.

Елена Сергеевна. Возьмите трубку.

Антон Николаевич. С удовольствием. Алле? Говорите. Нет, это не Вадим Петрович, Вадим Петрович ещё в пути. Кто я? А вы, простите, кто? Подруга Елены Сергеевны? одну минуту. *Чуть повысив голос*. Елена Сергеевна это вас.

Елена Сергеевна. *Из кухни*. Сейчас иду.

Антон Николаевич. Елена Сергеевна сейчас подойдет. Кто я? А вы любопытны, но я вас понимаю. Жених Елены

Сергеевны, алле? Алле? Где вы?

Возвращается Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. А вы весёлый человек Антон Николаевич.

Берет из его рук телефонную трубку.

Антон Николаевич. Я рад, что вы это заметили.

Елена Сергеевна. Алло, да, Маша, да немного запоздаем. Он застрял в пробке, скоро обещал быть. Нет, я приеду с мужем, без жениха. Ах, это теперь модно. То есть, можно с женихом. Хорошо я подумаю. У жениха, кстати, есть ещё и жена. И жену прихватить? Хорошо. Ждите. *Вешает трубку*.

Антон Николаевич. Вы Елена Сергеевна притягиваете весёлых людей.

Елена Сергеевна. Это Машка, моя одноклассница и сестра жены начальника мужа, у неё справки нет, но в её состоянии я уже давно не сомневаюсь.

Антон Николаевич. Чай?

Елена Сергеевна. Да, чай. *Елена Сергеевна выходит на кухню и возвращается с подносом*. Присаживайтесь Антон Николаевич.

Антон Николаевич. Спасибо.

Елена Сергеевна. Вы настойчивы. Добились своего.

Антон Николаевич. Идиллии вы хотите сказать.

Елена Сергеевна. Да, буря придет сама и скоро.

Разливает чай.

Антон Николаевич. Не драматизируйте, Елена Сергеевна. Не так страшен муж, как его малюют.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, всё не так смешно, как вам кажется.

Антон Николаевич. А я не смеюсь, Елена Сергеевна. Большая любовь – это либо драма, либо трагедия, комедий не бывает.

Елена Сергеевна. Но и фарс из ситуации делать не обязательно.

Антон Николаевич. Не буду.

Елена Сергеевна. Ладно. Посмотрим, мне даже любопытно. Я живу с мужем десять лет и никогда не видела его в критической ситуации, интересно, что он будет делать?

Антон Николаевич. Видите, как у нас много общего.

Елена Сергеевна. Не знаю, а вы смелый человек, если решились на такое мероприятие.

Антон Николаевич. Не преувеличивайте моих достоинств, хотя ваше замечание весьма лестно. Это я от отчаянья. Особенного выбора нет. А вы человек хороший.

Елена Сергеевна. Это почему вы так думаете? Льстите?

Антон Николаевич. Ни коим образом, просто вы видите

во мне достоинства, так скажем, положительные качества, с самого начала знакомства, а это признак благородства души.

Елена Сергеевна. Ой, ёй. Вы не похожи на бухгалтера. Вы что-то не договариваете.

Антон Николаевич. Успеется. Просто если ищешь в человеке недостатки, обязательно найдешь. О достоинствах этого сказать нельзя.

Елена Сергеевна. Рассказывайте, времени мало.

Антон Николаевич. О чём?

Елена Сергеевна. Про любовь, приятно, но вряд ли вы скажете, что-либо оригинальное. Ваш поступок красноречивей слов.

Антон Николаевич. Ура! Значит, я не ошибся. Вы мне поверили. Не следует судить человека по тому, что он говорит, а лишь по тому, что он имеет со своих слов.

Елена Сергеевна. Вы сказали у нас много общего?

Антон Николаевич. Да, конечно. И вы, и я, в браке по десять лет. Детей нет. Верно?

Елена Сергеевна. Верно.

Антон Николаевич. Я не люблю свою жену, и она меня не любит, у вас тоже самое.

Елена Сергеевна. Первый факт неоспорим. А вот второй…

Антон Николаевич. Оспорим, но тоже факт.

Елена Сергеевна. Откуда вы знаете? И вообще, как вы можете об этом судить?

Антон Николаевич. Я не сужу, но разве это не так?

Елена Сергеевна. Это сложный вопрос.

Антон Николаевич. Ничего подобного… *Звонит телефон*. Вы позволите? Это наверняка моя жена.

Елена Сергеевна. Не беспокойтесь, я справлюсь. *Елена Сергеевна берет трубку*.

Елена Сергеевна. Алло? Антона Николаевича? *Закрывает рукой трубку.* Как зовут вашу жену?

Антон Николаевич. Тамара Михайловна.

Елена Сергеевна. Тамара Михайловна, Антон Николаевич не может подойти к телефону. Вас это не удивляет. Что уже или ещё не может? Понимаю, нет ни скорую, ни полицию вызвать не будем, обойдемся собственными силами. У меня к вам просьба, можно? Спасибо. Не могли бы вы сейчас подойти к нам, ко мне в квартиру и… Не можете… Но это ваш муж! Мой ещё не приехал… Ах вас интересует только успешно ли он сватается?! И всё? Понятно. Успешно. Спасибо. До свиданья.

Антон Николаевич. Надо было мне взять трубку.

Елена Сергеевна. Какая разница?

Антон Николаевич. Вы правы.

Елена Сергеевна. Вы сделали меня своим сообщником.

Антон Николаевич. Это не я.

Елена Сергеевна. А кто же? Не отнекивайтесь, вам это не идёт. Вообще я на себя удивляюсь. Кто бы мог подумать, что я буду сидеть пить чай, с человеком которого я пару

раз мельком видела и который вдруг назвался моим женихом, свататься пришёл и спокойно дожидаться, когда приедет муж? С ума можно сойти. Кстати, я слышала где-то, что сумасшествие заразительно? Может быть это наш случай?

Антон Николаевич. Муж придёт, проверим.

Елена Сергеевна. Как вы вообще додумались до такого? Явиться к замужней женщине свататься? Как это могло в голову прийти?

Телефонный звонок. Елена Сергеевна берет трубку.

Елена Сергеевна. Алло. Да, Маш, ещё не приехал. Чай пьем. Что и только? Иди ты… Нет, не отдалась. Ты бы, конечно…, очень хочется? не сомневаюсь, не берут? Сочувствую. Нет, жена точно не поедет. И мне жаль. Хорошо жениха привезу… и мужа привезу… А мне как интересно… *Вешает трубку*. Никаких сомнений.

Антон Николаевич. Что?

Елена Сергеевна. Это эпидемия. Машка уже растрепала, и вся компания с нетерпением ждет нашего с вами появления. Очень сожалеют, что ваша супруга не сможет быть.

Антон Николаевич. А вы меня приглашаете?

Елена Сергеевна. Я? Нет, но думаю, супруг мой непременно пригласит.

Антон Николаевич. И мою жену тоже?

Елена Сергеевна. Я начинаю сомневаться в вашей искрен-

ности.

Антон Николаевич. Иногда, чтобы разрешить ситуацию её надо довести до полного абсурда.

Елена Сергеевна. Ну да, сейчас у нас лёгкая прелюдия, мы пока ещё в приемном отделении, как приедет муж нас переведут в палату интенсивной терапии.

Антон Николаевич. А когда мы поедем все вместе на банкет…

Елена Сергеевна. Нет, вместе не поедем, это палата для буйно помешанных.

Антон Николаевич. Я вообще не хочу, чтобы вы тута ехали.

Елена Сергеевна. И я не хочу, но надо.

Антон Николаевич. Вот видите и вы не хотите и я. Это ещё одна общность, может быть, не поедете?

Елена Сергеевна. Нельзя отрываться от коллектива.

Антон Николаевич. Вы старомодны.

Елена Сергеевна. Это почему же?

Антон Николаевич. Пользуетесь архаичной терминологией, сейчас говорят команда или что-то подобное. Я, кстати, тоже не люблю больших компаний. Все с умным видом начинают говорить множество глупостей по предметам им не известным и не понятным, и не нужным, но это никого не смущает, да и не слушает никто. В толпе люди глупее.

Елена Сергеевна. Почему вы так думаете?

Антон Николаевич. Людям в группе приходится много

сил тратить на взаимодействие друг с другом, думать уже некогда.

Елена Сергеевна. А вы значит думаете?

Антон Николаевич. Я? Я свою жизнь не думаю, я её делаю, так же, как и вы.

Елена Сергеевна. А почему вы… Ах, да, вы же за мной следили.

Антон Николаевич. Не следил, наблюдал.

Елена Сергеевна. Ладно, рассказывайте ещё, что ни будь, времени у нас совсем не много.

Антон Николаевич. Что вы, рядом с любимой времени вообще нет.

Елена Сергеевна. Вы все это серьёзно? Вы на что рассчитываете? Вы женаты, я замужем, я вас совсем не знаю и вообще, почему я…. Почему вы решили, что я буду рассматривать ваше предложение?

Антон Николаевич. А почему бы и нет? Почему нет? Продвинутые страны разрешают однополые браки. Скоро вероятно разрешать браки с домашними питомцами, потом с дикими.

Елена Сергеевна. С диких всё и началось.

Антон Николаевич. Кто знает, что ещё свободному человечеству придет в голову?

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, может быть, вы всётаки уйдёте. Нам, моему мужу, то есть, очень важно попасть сегодня на это мероприятие. Вы же понимаете, нужные лю-

ди, непринужденная обстановка, он надеется на…

Антон Николаевич. Перспективы и возможности.

Елена Сергеевна. Да. Вы же понимаете.

Антон Николаевич. Вы, Елена Сергеевна от мужа не зависимы, поэтому вас это мало занимает, меня тем более. А муж ваш… Давайте утешимся тем, что неиспользуемые возможности, это ещё и не состоявшиеся неприятности.

Елена Сергеевна. Давайте, не знаю, утешит ли это моего мужа.

Антон Николаевич. Когда он появиться, у него будет другие заботы.

Елена Сергеевна. У нас тоже.

Антон Николаевич. Вот, вы уже говорите мы.

Елена Сергеевна. Случайно, вырвалось.

Антон Николаевич. Случайно ли?

Елена Сергеевна. Случайно, не обольщайтесь. Так почему вы считаете, что у вас есть какой-то шанс? Только не про любовь, это я поняла, допускаю…

Антон Николаевич. Вот, это самое главное, что допускаете.

Елена Сергеевна. Только теоретически.

Антон Николаевич. Это пока.

Елена Сергеевна. Не наглейте, Антон Николаевич, теория от практики далека.

Антон Николаевич. Это в науке, а в любви…

Елена Сергеевна. Про любовь не надо.

Антон Николаевич. Хорошо я буду вообще.

Елена Сергеевна. Вообще тоже не надо. Валяйте конкретно и кратко.

Антон Николаевич. Запросто.

Елена Сергеевна. Я заметила, у вас все запросто. А ещё говорят любовь сложное чувство.

Антон Николаевич. Не сложное, а сильное.

Елена Сергеевна. Кстати, кроме жены, вы ещё кому ни будь об этом рассказывали?

Антон Николаевич. Всем, особенно последние месяцы. Люди должны знать, особенно в наше меркантильное время, великое рядом.

Елена Сергеевна. Значит, я узнаю об этом в последнюю очередь.

Антон Николаевич. Нет, последним будет ваш муж.

Елена Сергеевна. Он оценит вашу деликатность.

Антон Николаевич. Я надеюсь. Хотя, люди оценивают чужие поступки по собственным мотивам.

Елена Сергеевна. Ваш мотив для нормального мужа вряд ли прозвучит убедительно.

Антон Николаевич. Дожили, называется, любовь уже не является мотивом. А говорите у меня нет шансов. Вы лишаете своего мужа даже оттенка интеллигентности. Это лишь подтверждает мои слова.

Елена Сергеевна. Какие?

Антон Николаевич. Что вы его не любите.

Елена Сергеевна. А вы значит, любви достойны? Как интеллигент?

Антон Николаевич. Вы со своим мужем такие вопросы обсуждаете?

Елена Сергеевна. Какие вопросы?

Антон Николаевич. Об интеллигентности, о любви, что ни будь подобное?

Елена Сергеевна. Нет, конечно.

Антон Николаевич. А со мной уже обсуждаете. Я же говорю у нас много общего.

Елена Сергеевна. По крайней мере, зубы вы заговариваете, интеллигентно.

Антон Николаевич. Ну что вы, это не про меня. Интеллигент имеет идеалы, но не имеет иллюзий. А я, как вы заметили, иллюзии ещё имею.

Елена Сергеевна. Это скоро пройдет. Муж вернется и пройдёт. У него идеалов не много, зато иллюзий предостаточно. Например, он наверняка убежден, что свататься к замужней женщине просто свинство.

Антон Николаевич. Мы с вами постараемся его переубедить. Чем хороши иллюзии, легко заменяются, как телевизионный программы.

Елена Сергеевна. А вы хитрец, Антон Николаевич, "мы постараемся его переубедить". Я лично стараться не собираюсь. На меня не рассчитывайте. Я свое дело сделала, пистолеты спрятала.

Антон Николаевич. В глазах вашего мужа мы всё равно сообщники.

Елена Сергеевна. Это почему же?

Антон Николаевич. Потому что у него как вы говорите мало идеалов. Он не поверит в вашу непричастность.

Елена Сергеевна. Причастность к чему?

Антон Николаевич. К моей любви, Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Ох, невероятно. Не могу поверить, что это происходит со мной. Хотя должна признаться, что испытываю некое странное чувство лестного удовлетворения, меня всё ещё любят. Меня даже не смущает, сам влюбленный субъект. Из секонхенда.

Антон Николаевич. Если бы я надел смокинг и прихватил с собой семнадцать белых роз, вы меня наверняка и на порог бы не пустили.

Елена Сергеевна. Не пустила. Наверняка. А у вас есть смокинг?

Телефонный звонок.

Антон Николаевич. Позвольте мне? Это жена, я её знаю, терпения нет, ждет моего позора.

Елена Сергеевна. Теперь уже не важно, если все в курсе событий.

Антон Николаевич берет трубку.

Антон Николаевич. Алло? Да. Докладываю. Муж ещё не вернулся, но вот-вот должен. Сватовство проходит успешно. Невеста интересуется, есть ли у меня смокинг. Что? Сказать, что уже нет? Понятно. Только прошу тебя, не пихай его целиком, порежь на мелкие части, не дай бог опять мусоропровод забьется… Трубку бросила. Признаюсь, смокинга больше нет.

Елена Сергеевна. Может все-таки пойдете домой? Пока ещё не поздно.

Антон Николаевич. Смокинг я думаю уже не спасти.

Елена Сергеевна. Спасете остальное.

Антон Николаевич. Перед тем как приступить к утилизации остальных вещей она позвонит ещё раз.

Елена Сергеевна. Можете не успеть.

Антон Николаевич. А это сейчас не важно. Кроме того, видимо я и в таком костюме я не вызываю у вас отторжения.

Елена Сергеевна. И это странно.

Антон Николаевич. А я человек хороший.

Елена Сергеевна. Начинается. Вам больше нечего сказать? Мужчины непременно бубнят дамам о самих себе, как будто поговорить на этом свете больше не о чём.

Антон Николаевич. Есть. Мне есть что сказать. Но я сдерживаюсь.

Елена Сергеевна. Говорите. Я разрешаю. Только, не блеять о любви, это, во-первых. А во-вторых, как вы собира-

етесь разговаривать с моим мужем, который вот-вот будет здесь? План у вас есть? Говорите и скорее. Я даже не буду вас прерывать.

Антон Николаевич встает.

Елена Сергеевна. Это не обязательно.

Антон Николаевич. Отнюдь. Вы можно сказать официально даете мне возможность высказаться.

Елена Сергеевна. Не тяните с последним словом, прокурор, судья и чего недоброго палач в одном лице прибудет с минуты на минуту.

Антон Николаевич. Только факты. Про мою любовь вы поняли. Три года, это много, это очень много. Я не умею писать стихи или романы, рисовать, в общем, делать что-то отвлекающее, компенсирующее. Не умею, да и не хочу. Поэтому деваться мне некуда. И вот я здесь. Плана никакого у меня нет и не было. Лишь мелкие соображения и они заметьте, сработали. Вы дали мне слово. Вы меня слышите. Вас интересуют перспективы?

Елена Сергеевна. Меня не интересуют…

Антон Николаевич. Вы обещали не перебивать. Дело в том, что люди, как правило, живут по привычке, по инерции, по писанным и не писаным законам. Но вся эта регламентированная атрибутика имеет, прежде всего, социальный характер. А такие вещи как любовь в кодексах или традициях

почти не предусмотрены. Но они в нашей жизни случаются и не только до и для вступления в брак. Меня кроме привычки ничего не держит, вас как я заметил тоже. Люди, конечно, приноравливаются к обстоятельствам. Ваша компания, например, с нетерпением и любопытством ждет нестандартную семейную группу. Но ни меня, ни вас, я думаю, такой вариант не устроит. Верно?

Елена Сергеевна. Я не обещала соглашаться.

Антон Николаевич. А что тут можно возразить?

Елена Сергеевна. Муж найдет аргументы.

Антон Николаевич. О муже я как-то все время забываю.

Елена Сергеевна. Опрометчиво забываете.

Антон Николаевич. Нет. И знаете почему?

Елена Сергеевна. Почему?

Антон Николаевич. Потому что, если бы я стремился завести с вами роман, муж и жена моя, являлись бы обстоятельствами. А при том чувстве, при той любви, которую я испытываю к вам, они лишь случайные детали.

Елена Сергеевна. Вы всё-таки не здоровы Антон Николаевич. Вы упускаете из вида не маловажную деталь, согласно вашей же, не могу сказать красивой, но стройной и в целом убедительной теории.

Антон Николаевич. Я знаю, что вы сейчас скажете.

Елена Сергеевна. И что же?

Антон Николаевич. Вы скажете, что вы то меня не любите.

Елена Сергеевна. Именно. Идите скорей домой, успеете

спасти домашние тапочки.

Антон Николаевич. А я думаю, надеюсь, как человек имеющий идеалы, что любовь заразительна.

Елена Сергеевна. Дальше я поняла. Надо пообщаться, присмотреться и прочее. Уже не получиться это, во-первых, я замужем, забыли? А во-вторых, с этого надо было начинать, а потом свататься.

Антон Николаевич. Вы такая же идеалистка, как я, к тому же, я вам об этом уже говорил, дремуче старомодны.

Елена Сергеевна. Что вы сказали?!

Антон Николаевич. Нынче нередко по-настоящему знакомятся после женитьбы.

Елена Сергеевна. Так было всегда. Муж мой ухаживал за мной год, прежде чем сделать предложение! Если бы я знала, как пройдут эти десять лет.

Антон Николаевич. Тогда вы хуже разбирались в людях. Ваш муж тоже. Сейчас вы гораздо проницательней. Поэтому нам понадобиться гораздо меньше времени.

Елена Сергеевна. В браке Антон Николаевич умнеют только женщины. А мужья, как я заметила, наоборот.

Антон Николаевич. Но не бесконечно же. Выходите за меня замуж. Брак не спорт количество попыток не ограничено.

Елена Сергеевна. Если ваша попытка не удалась, то моя…

Звонит телефон.

Антон Николаевич. Это она. Вы позволите?

Елена Сергеевна. Ответьте.

Антон Николаевич. Да. Приступай. Невеста просит сохранить домашние тапочки. *Вешает трубку*. Я тоже думал, что моя попытка удалась, пока не встретил вас.

Елена Сергеевна. Всё. Тупик. Бред. Конец. Она уничтожит все ваши вещи!

Антон Николаевич. Ну и что?

Елена Сергеевна. Муж явится! Будет… чёрт знает что! *Звонок в дверь*. Дождались?! Ужас! Что делать?!

Антон Николаевич. Открывайте, не волнуйтесь. Ничего страшного не произойдет, уверяю вас. Мы легко нагруженные люди, у меня идеалы, у него иллюзии, все будет хорошо.

Действие второе.

Елена Сергеевна решительно идет открывать дверь. Входит Вадим Петрович с большим букетом белых роз.

Вадим Петрович. Ты готова?

Елена Сергеевна. А ты не видишь?

Вадим Петрович. Тогда поехали.

. Поехали. Одну секунду. Кстати, у нас гость.

Елена Сергеевна выходит из комнаты.

Вадим Петрович. Здравствуйте.

Антон Николаевич. День добрый Вадим Петрович.

Вадим Петрович. Мы знакомы?

Антон Николаевич. Да я ваш сосед.

Вадим Петрович. Что-то знакомое… А-а, у вас белая девятка?

Антон Николаевич. Была. И борода тоже была.

Вадим Петрович. Что? продали?

Антон Николаевич. Бороду?

Вадим Петрович. Машину.

Антон Николаевич. Да. Решил изменить отечеству.

Вадим Петрович. Это правильно, отечеству можно изме-

нить. Я давно изменяю.

Антон Николаевич. Понимаю, свобода наивысшая ценность.

Вадим Петрович. Ещё бы. Не мы такие жизнь такая. Все стремятся к лучшему. Ленка, поторопись.

Антон Николаевич. Большое событие?

Вадим Петрович. Да. Уже опоздали.

Антон Николаевич. Догоните.

Вадим Петрович. Точно. Штрафная, тост вне очереди, я подготовил небольшой спич.

Антон Николаевич. Вы всегда готовитесь?

Вадим Петрович. А как же, на импровизации далеко не уедешь.

Антон Николаевич. Тогда всё в порядке, к опоздавшим больше внимания.

Входит Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Внимания к нам будет предостаточно. Нас ждут с величайшим нетерпением.

Вадим Петрович. Отлично, это как раз то, что мне нужно.

Елена Сергеевна. Ты уверен?

Вадим Петрович. Абсолютно.

Елена Сергеевна. Тогда поблагодари Антона Николаевича, это он постарался.

Вадим Петрович. Да? Спасибо. А… как вам это удалось?

Антон Николаевич. Я сказал правду.

Елена Сергеевна. Редчайший случай, заметь, когда посредством правды, человек добивается внимания. Машка телефон оборвала, ждет, не дождется нашего появления.

Вадим Петрович. Да ты что! Едем!

Телефонный звонок.

Елена Сергеевна. Это наверняка она.

Вадим Петрович хватает трубку.

Вадим Петрович. Слушаю. Да Маш, едем, едем. Уже выходим. Что? Что ты говоришь? Не понимаю…

Елена Сергеевна. Что-то вы Антон Николаевич неправдоподобно скромны?

Антон Николаевич. Видите, как всё в этом мире не однозначно. Болтливость и лёгкая неадекватность вашей подруги в данной ситуации явное достоинство. Сейчас она ему скажет главное, а мне останется лишь уточнить детали.

Елена Сергеевна. Машка вывалит. А вы продолжаете меня удивлять.

Антон Николаевич. Это означает, что я вам уже не безразличен.

Елена Сергеевна. Удивлять, но не больше.

Антон Николаевич. Я и не рассчитывал, что вы сегодня

падете в мои объятья.

Елена Сергеевна. Не падите сами, куда ни будь. Машка свое дело знает.

Вадим Петрович медленно опускает трубку.

Пауза.

Через несколько секунд быстро выходит в другую комнату. Возвращается, выходит. Ищет.

Елена Сергеевна. Что ты мечешься как тигр в клетке?

Антон Николаевич. Общаясь с людьми, животные очеловечиваются, люди – звереют.

Елена Сергеевна. Так едем или нет?

Антон Николаевич. Вадим Петрович, Елена Сергеевна спрятала пистолеты и ваш, и мой.

Елена Сергеевна. Ты, кстати, зачем пистолет купил? И почему мне не сказал?

Вадим Петрович падает в кресло.

Вадим Петрович. Объясните мне, что происходит? Елена?

Антон Николаевич. Вадим Петрович…

Вадим Петрович. Помолчите, вас не спрашиваю. Лена, что это значит?

Елена Сергеевна. Да ничего не значит и ничего не происходит. Если нужно ехать, поехали. Ты что Машку не знаешь?

Она наговорит.

Вадим Петрович. Что здесь делает этот человек?

Елена Сергеевна. Да ничего не делает.

Антон Николаевич. Вы знаете, я люблю ничего не делать.

Вадим Петрович. Помолчите!

Вадим Петрович. Как он сюда попал?

Елена Сергеевна. Антон Николаевич, почему я должна за вас объясняться?

Вадим Петрович. Я тебя спрашиваю!

Елена Сергеевна. А что ты меня то спрашиваешь? Я здесь совершенно не при чём. Вот, Антон Николаевич готов тебе всё объяснить, говори с ним, а не со мной.

Вадим Петрович. Я его не знаю, и знать не хочу.

Елена Сергеевна. И я не знаю, но говорила. И тоже чувствую себя не лучшим образом. А ты меня ещё допрашиваешь. Понятно, с незнакомым человеком говорить труднее, но ты же мужчина.

Антон Николаевич. Вадим Петрович, позвольте мне, пожалуйста, всего несколько слов.

Вадим Петрович. Ну!

Антон Николаевич. Спасибо. Елена Сергеевна абсолютно ни при чём. Правда. Это моя инициатива. Знаю, знаю, наказуема инициатива. В общем, я готов претерпеть. Вот.

Елена Сергеевна. Антон Николаевич перестаньте паясничать. Говорите толком, не до шуток уже.

Антон Николаевич. Извините, Елена Сергеевна, но я тоже

такие беседы не каждый день провожу. Приходиться на ходу учиться.

. Елена Сергеевна Так, у меня предложение. Вадим едем, Антон Николаевич, вы пока потренируйтесь, а завтра поговорим. Завтра будет легче. Вадим едем, после банкета лучше соображается.

Вадим Петрович. Так мы что втроем должны ехать?

Елена Сергеевна. Почему втроем?

Вадим Петрович. Маша сказала нас троих ждут?

Елена Сергеевна. Она… Она пошутила. Всё поехали, вставай. Молчите Антон Николаевич, это глупо, в конце концов.

Вадим Петрович. Нет, я хочу понять, что происходит. Пусть он объяснит мне, если ты не можешь, что он здесь делает?

Антон Николаевич. Я и пытаюсь, просто легче говорить, чем сказать.

Вадим Петрович. Ну, говорите, говорите.

Елена Сергеевна. Может быть завтра.

Вадим Петрович. Нет сейчас.

Антон Николаевич. Случилось следующее. Я влюбился в вашу жену. Давно. Ещё три года назад. Сначала думал, пройдет, но нет. Не проходит. Я пытался, как-то с этим справиться, не получилось. Вот такая ситуация. Вот такое наваждение. Может быть, вы и правы, Елена Сергеевна, что глупо, очень глупо. Но я не знаю, что делать. Вот.

Небольшая пауза.

Вадим Петрович. Ну и любили бы себе на здоровье. Я, в общем, не против. Но на расстоянии! Что вы сюда приперлись? В таком виде? И ещё на банкет собираетесь!

Елена Сергеевна. Вадик, не распаляйся. Я же говорила, что ты нормальный муж, очень нормальный.

Вадим Петрович. Кому говорила?

Антон Николаевич. Мне говорила, но я это знал. А на банкет я не собирался, боже упаси, я не люблю, когда много людей. Это шутка.

Вадим Петрович. Шутка? А почему не смешно? Лена тебе что, смешно? И что это за дурацкое определение нормальный муж?

Елена Сергеевна. А как надо?

Вадим Петрович. Любимый муж, как же ещё?

Елена Сергеевна. Вадик, ты меня извини, но мы так давно об этом не говорили, очень давно.

Вадим Петрович. О чём?

Елена Сергеевна. Об этом самом. Десять лет брака? Вадик? Я вижу тебя два, иногда три раза в неделю, после девяти? Выходные ты проводишь, Бог знает где, это не упрек, но и я тоже хочу быть любимой женой, если ты претендуешь на звание любимый муж.

Вадим Петрович. Лена! При посторонних…

Елена Сергеевна. Антон Николаевич любит меня три года! Он уже не посторонний! Так что ты нормальный муж, а я нормальная жена и поехали на нормальный банкет, послушаем нормальные речи, пообщаемся с нормальной Машкой, абсолютно нормальной женой твоего начальника, вообще, проживем ещё десять нормальных лет! И мне уже будет всё представляться нормальным! Всё!

Выбегает из комнаты.
Пауза.

Вадим Петрович. Как вы не вовремя со своей любовью.

Антон Николаевич. С чужой я бы не пришёл.

Вадим Петрович. Это вы виноваты. Такой день и на тебе! Не думал, что так получится.

Антон Николаевич. Это хорошо.

Вадим Петрович. Что? Что хорошо? Чёрт возьми!

Антон Николаевич. Что не думали. Это большое человеческое счастье, не знать, что и как. Вообразите, на минуту, как бы нам жилось, если бы мы представляли себе всю нашу жизнь в перспективе и подробностях?

Вадим Петрович. Что теперь делать? У неё и так комплекс неполноценности, а вы ещё ей любовью голову морочите!

Антон Николаевич. Что вы Вадим Петрович, любовь для головы не предназначена.

Входит Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Ладно, мальчики, повеселились и хватит. Пора ехать.

Вадим Петрович. Да поехали. *Подхватывает букет цветов.* Ну? Ленок? такой день? Я готовился. Не сердись. Поехали. Ты поведёшь.

Елена Сергеевна. Нет. Антон Николаевич, вы поведете, вы как я помню, не любитель?

Антон Николаевич. Могу.

Елена Сергеевна. А я сегодня тоже, пожалуй, напьюсь. Такой день!

Антон Николаевич. С удовольствием Елена Сергеевна!

Вадим Петрович. Ты что? Так не пойдет.

Елена Сергеевна. Почему? Ты мой законный муж, Антон Николаевич меня любит и сделал мне сегодня предложение, что тебя смущает? Мы как супруги напьемся, Антон Николаевич, галантно воздержится, положение жениха обязывает, и отвезет наши тела домой. Что-то не так?

Вадим Петрович. Значит, Маша не пошутила? Я прибью вас!

Антон Николаевич. Елена Сергеевна, выдайте нам пистолеты. Я готов. Вадим Петрович тоже.

Елена Сергеевна. Сейчас. Положи цветы.

Елена Сергеевна выходит в другую комнату.

Антон Николаевич. Главной ценностью у человека почему-то считается жизнь. Но сейчас мы ещё раз продемонстрируем, что это не так.

Вадим Петрович. Вы что совсем охренели?

Возвращается Елена Сергеевна с двумя пистолетами.

Елена Сергеевна. Совсем и давно. Держите.

Антон Николаевич. Елена Сергеевна у вас есть пустые пластиковые бутылки?

Елена Сергеевна. Сейчас посмотрю.

Антон Николаевич. И скотч. Смастерим глушители, чтобы стрельбой не напугать соседей.

Елена Сергеевна выходит и быстро возвращается с пустыми бутылками.

Елена Сергеевна. Такие подойдут.

Антон Николаевич. На раз любые подойдут.

Антон Николаевич, берет со стола нож, отрезает от бутылки дно и приматывает скотчем горлышко бутылки к своему пистолету.

Антон Николаевич. Вот так видите? Что вы стоите Вадим

Петрович?

Елена Сергеевна. Положи цветы Вадик?

Звонит телефон. Вадим Петрович берет трубку.

Вадим Петрович. Да. Да. Да. Что делаем? Готовимся. Нет, не к свадьбе.

Елена Сергеевна. Кто там? *Антон Николаевич мастерит второй прибор для стрельбы.* Вадик? Кто там?

Антон Николаевич. Наверное, моя жена.

Елена Сергеевна. А… они что? Знакомы?

Антон Николаевич. Мы все, так или иначе, знакомы, а на соседнем деле, тем более. Вадим Петрович закругляйтесь. Приступим.

Вадим Петрович вешает трубку.

Вадим Петрович. Мне легче вам морду набить.

Антон Николаевич. Не легче, уверяю вас. Вы, конечно, покрупней меня и потяжелей, но я вырос в плохом районе. У нас там, спортивных залов не хватало, и мы себя отстаивали в уличных потасовках, а это иной опыт, поверьте. Кроме того, я, так получилось, служил в морской пехоте, три года и вообще, что это за метод бить морду? Давайте стреляться. Хороший обычай.

Вадим Петрович. Идите вы к черту!

Елена Сергеевна. Вадик, ты знаком с женой Антона Николаевича? Вадик?

Антон Николаевич. К барьеру! Возьмите оружие!

Антон Николаевич вручает пистолет Вадиму Петровичу, а сам перемещается в противоположный угол комнаты.

Вадим Петрович. Лена, он издевается, у меня в пистолете резиновые пули.

Антон Николаевич. У меня тоже. Но мы же отстаиваем лишь идеалы с иллюзиями, а для этого резиновые пули в самый раз.

Елена Сергеевна. Резиновые? Тогда валяйте. Мне при любом исходе необходимо привести себя в порядок. Вдруг судьба распорядится сделать меня вдовой и сразу же невестой, а если нет, останусь нормальной женой.

Елена Сергеевна выходит из комнаты.

Антон Николаевич откладывает прибор для стрельбы и начинает раздеваться.

Антон Николаевич. Что вы стоите, Вадим Петрович, раздевайтесь.

Вадим Петрович. Это зачем ещё?

Антон Николаевич. Чтоб больней было, пули то резиновые. В одежде даже синяков не останется. Раздевайтесь.

Вадим Петрович. Это… глупо, глупо. Смешно, в конце концов.

Антон Николаевич обнажился до трусов.

Антон Николаевич. Вот, и вам стало смешно. Раздевайтесь. Проведем дуэль, отстоим честь и достоинство.

Вадим Петрович. Мы же современные, цивилизованные люди, обойдемся без…

Антон Николаевич. Как? Вы знаете, как обойтись? Морды бить? Не очень-то современно. А, потом простите, подозревать некоторые исторические персонажи, выходившие к барьеру в не цивилизованности, просто неприлично. Это традиция, зачем же мы с вами пистолеты припасали. От настоящих бандитов они не помогут, пожалуй, наоборот. Давайте стреляться, чего уж там, раздевайтесь.

Вадим Петрович. Бред.

Антон Николаевич. Символ. Не все дуэли заканчивались смертоубийством, главное участие. Раздевайтесь, долго я в трусах стоять буду.

Вадим Петрович. Одевайтесь, будем стреляться в одежде.

Антон Николаевич. Тогда совсем не опасно. Так хоть синяки останутся. Я же посватался к вашей жене. Теоретически вы должны быть оскорблены.

Елена Сергеевна. *Из другой комнаты*. Вадим будь мужчиной.

Вадим Петрович. Вот чёрт!

Быстро снимает с себя одежду.

Антон Николаевич. Готовы.

Вадим Петрович. Готов.

Антон Николаевич. К барьеру!

Персонажи расходятся по углам комнаты.

Антон Николаевич. Что-то в этом есть.

Вадим Петрович. Что?

Антон Николаевич. Как сейчас говорят, сакральность. Я чувствую себя настоящим воином. Почти неандертальцем.

Вадим Петрович. Я тоже чувствую себя идиотом.

Появляется Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Дайте-ка я на вас посмотрю в таком состоянии? Вы не похожи на неандертальца, Антон Николаевич.

Антон Николаевич. Спасибо, Елена Сергеевна.

Вадим Петрович. А я похож?

Елена Сергеевна. Ты Вадик похож.

Вадим Петрович. Точно. Если пуля попадет в глаз, это может плохо кончится.

Елена Сергеевна. А я вам, витязи, сейчас шеломы принесу.

Выходит из комнаты.

Вадим Петрович. Вы это серьёзно затеяли?

Антон Николаевич. Дуэль?

Вадим Петрович. Нет, это… чёрт… сватовство.

Антон Николаевич. Вас что-то смущает? Вы же за свободу.

Вадим Петрович. Да. Но…

Антон Николаевич. А свобода Вадим Петрович, гарантирует только свободу и больше ничего, поэтому ей так часто и пренебрегают.

Вадим Петрович. Вы либо дурак, либо очень умны.

Антон Николаевич. Это вы о чем?

Вадим Петрович. О вашей… непосредственности, откровенности.

Входит Елена Сергеевна, у нее в руках две кастрюли.

Елена Сергеевна. Может быть, Антон Николаевич просто честный человек. Я принесла. Подойдет?

Антон Николаевич. Сгодится.

Елена Сергеевна выдает кастрюли дуэлянтам.

Вадим Петрович. И что делать?

Антон Николаевич. Надевайте на голову, вот так.

Антон Николаевич нахлобучивает кастрюлю себе на голову.

Вадим Петрович. Вот так, значит. *Вадим Петрович делает тоже самое*. И как мы будем стрелять.

Антон Николаевич. На звук. По очереди. Я уступаю вам право первого выстрела. Елена Сергеевна покиньте турнирное поле.

Елена Сергеевна. Ухожу. Вадик тебе удобно?

Вадим Петрович. Удобно. Закрой плотно дверь и включи телевизор погромче.

Елена Сергеевна. А как я узнаю о результате?

Вадим Петрович. Из новостей.

Елена Сергеевна выходит и закрывает дверь.

Антон Николаевич. Сделаем так, я буду постукивать пистолетом по каске, а вы в это момент стреляйте, договорились?

Вадим Петрович. Договорились.

Антон Николаевич стучит пистолетом по кастрюле, за-

тем ещё раз.

Пауза.

Антон Николаевич. Что же вы не стреляете?

Звонит телефон. Вадим Петрович снимает с головы кастрюлю и берет трубку.

Вадим Петрович. Да. Нет, Маша ещё не выехали. Елену пригласить? Сейчас.

Вадим Петрович проходит к двери, открывает её.

Вадим Петрович. Елена. Елена?

Входит Елена Сергеевна.

Елена Сергеевна. Вы ещё не закончили?

Вадим Петрович. Лена тебя к телефону.

Елена Сергеевна. А я, было, подумала, что сватовство не состоялось и я остаюсь при нормальном муже нормальной женой.

Вадим Петрович. Вы я вижу, сговорились!

Елена Сергеевна. Успокойся, кто там?

Вадим Петрович. Машка.

Елена Сергеевна берет трубку.

Елена Сергеевна. Алле. Что происходит? Дуэль у нас происходит. Представь себе, стоят в трусах, с кастрюлями на голове, пистолетами в руках. Что ты, какие шутки. Отложить? Что отложить? Дуэль? Зачем? А? Компания хочет посмотреть. Ещё бы. Я сама хочу посмотреть, но меня не допускают. Что? Алло? Пропала. *Елена Сергеевна опускает трубку.* Ну что? Передумали?

Антон Николаевич. Ни коим образом.

Вадим Петрович. Я чувствую себя идиотом.

Антон Николаевич. Это с вами впервые?

Вадим Петрович. Да, впервые.

Антон Николаевич. Вы счастливый человек, при нашей жизни я давно и беспробудно чувствую себя идиотом.

Вадим Петрович. Это ваше личное дело, а в чём мое счастье?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.